

О. В. Белова

НАЗВАНИЯ СЕЛ ПОЛЕСЬЯ И ТОПОНИМИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ*

Основой для публикации послужили материалы, собранные участниками полесских этнолингвистических экспедиций, проводившихся под руководством акад. Н. И. Толстого начиная с 1970-х гг. Сбор материалов по духовной культуре Полесья осуществлялся с помощью специально разработанной «Программы Полесского этнолингвистического атласа» [ПЭС, 1983, 21–49]. При этом особое внимание уделялось фиксации терминологии, которая является с точки зрения этнолингвистики не просто фактом языка, но важным элементом плана выражения народной (традиционной) духовной культуры.

Хотя изучение местных топонимов не являлось магистральной темой экспедиции, в «Программу» был включен вопрос о происхождении названий тех сел, где проводилась полевая работа (разд. 21, Фольклор, вопрос 15), с целью выявить в речи местных жителей мотивировки топонимов, записать связанные с ними предания. Собранный материал показывает, что, подобно тому как термин во многих случаях служит семантическим стержнем, вокруг которого формируется обрядовый или мифологический контекст, топоним также часто является важным компонентом для реконструкции местной «устной истории» в ее народном прочтении. Именно поэтому, отбирая материал для публикации, мы намеренно не затрагивали проблему научной этимологии полесских топонимов, оставаясь в рамках «фольклорной» топонимики. Цель нашего исследования состоит в том, чтобы на примере аутентичных текстов, повествующих о происхождении местных названий, во-первых, показать значимость «топонимических» нарративов и, во-вторых, выявить основные модели номинации и мотивации, бытующие в данной локальной традиции.

В публикации представлены наиболее колоритные сведения по народной топонимии, зафиксированные в ходе многолетних полевых исследований. Материалы экспедиций, охвативших более 120 населенных пунктов Полесья, хранятся в Полесском архиве Института славяноведения РАН (Москва).

---

* Статья написана в рамках работы над проектом «Этнокультурные стереотипы в картине мира славянских народов (электронная текстотека и поисковая система)», поддержанным грантом РФФИ № 03-06-80067.

А. Антропоним

Согласно фольклорным нарративам, в основе топонимов лежат имена основателей села или жителей, оставивших след в местной истории.

ВОЗНИЧИ (Овр. р-н Жит. обл.)

1. Колись одна хата была, да дед один жил. Его звали Вóзнич [1981, М. Р. Павлова]¹.
Вознич → Вознич.

ГОЛУБИЦА (Птр. р-н Гом. обл.)

2. Жил здесь атаман Голубь, тыщу лет назад. В честь него назвали село [1983].
3. Проходил с войскам чирис село царь Голубь, в честь него и назвали [1983].
4. [В давние времена прошел через село ночью отряд обнаженных воинов. Впереди шел обнаженный человек в золотой короне. А впереди всех шел глашатай и кричал: «Принимайте царя Голубя!» С тех пор село называется Голубица]² [1983, И. Б. Успенский].
Голубь → Голубица. Варьирует статус героя – атаман, царь.

ЖИХОВО (С.-Б. р-н Сум. обл.)

5. Когда-то давно в сяле жив багатый чиловёк по имени Жак. Ат няго и стало называ́ца сяло Жі́хово [1984]. *Жак → Жихово.* Изначальное расхождение между названием и мотивирующим его антропонимом не смущает носителей традиции; более того, трансформация исходного имени может рассматриваться как отдельный тип наименования (см. разд. К). Аналогичная модель представлена в рассказе о происхождении названия г. Лельчицы (№ 7). Ср. текст, записанный в с. Олтуш (№ 70), в котором рассказчик комментирует стадии искажения первоначального названия села.

КОРЗУНЫ – часть с. Куричичи (Птр. р-н Гом. обл.)

6. [Части села называются] Корзуні, Сопóнова, Лóсовичи и Микітичи. Это оттого, что давным-давно была война с турками, турки всех убили, осталось в Куричичах четверо живых – Кóрзун, Миккіта, Сопóн и Лось [1983, М. Б. Плюханова]. *Корзун → Корзуні.* Модель образования географического названия от антропонима актуальна и в системе местной микропонимии (в пределах одного села). Ср. «этнические» названия в микропонимии пгт Сатанов Город. р-на Хмельн. обл. (№ 14, комментарий).

ЛЕЛЬЧИЦЫ (Ллч. р-н Гом. обл.)

7. [Дочь царя по имени Лена полюбила простого парубка.] Ну а ўона полюбила этого хлопца. А батько шо ж, за слугу дочку отдасть?! Король! Так ўун за её, и мо, з якэй Укра́йны, ци скуль приўёз, а тут же не було́ ничо́го, и тут зробиуйў ту, такў хатку, и остаўиуйў её тутака жыть. Остаўиуйў слўги. Шоб ўун не найшоў. А хлопца отпраўиуйў, ўўгнаў. Той хлопец пошоў, пошоў, пошоў, и трэба як раз прийти сюды на ноч. Зайти к ей. Зайшоў на ноч. Ана ж-то ягу любить. Приехаў батько за поглядёў, шо ўоны жыўуть, да яго убиў. Як ўун яго убиў, то ана утопи́ласа. И назўали Лельчицы [1986, О. В. Санникова].
Лена → Лельчицы. Мотив трагической любви является сюжетообразующим для целого ряда полесских топонимов (ср. № 41).

¹ В квадратных скобках указывается год записи и фамилия собирателя.

² Здесь и далее квадратные скобки в цитируемой записи означают, что мотивация приводится в пересказе собирателя, а не в речи информанта.

ЛОСОВИЧИ – часть с. Куричичи (Птр. р-н Гом. обл.). *Лось* → *Лосовичи*. См. № 6.

ЛЮБЯЗЬ (Лбш. р-н Волын. обл.)

8. Була у пана дочка Люба, и на имья свэйи дочкы пан назвав село Любязь [1985, Л. И. Жук]. *Люба* → *Любязь*. Довольно широко распространенный мотив наречения села именем панской дочери (ср. одну из версий происхождения названия с. Барбаров Мзр. р-на Гом. обл., см. № 78). Ср. также версию о происхождении названия г. Лельчицы (№ 7), где статус объекта наречения и носителя имени выше (соответственно – город и царская дочь).

МИКИТИЧИ – часть с. Куричичи (Птр. р-н Гом. обл.). *Микита* → *Микитичи*. См. № 6.

ОНИСКОВИЧИ (Кбр. р-н Брест. обл.)

9. Имя было у людэй Онисько. Пёрвы посэлыўса. Так и назváлы – Онисковичи [1985, М. А. Исаченкова]. *Онисько* → *Онисковичи*.

СОПОНОВА – часть с. Куричичи (Птр. р-н Гом. обл.). *Сопон* → *Сопонова*. См. № 6.

Б. Черты характера (качества) местных жителей

Топонимы мотивированы представлениями о чертах характера и особенностях поведения и образа жизни местных жителей, которые, согласно преданиям, закрепились в названиях населенных пунктов.

ЗЛОДИН (Ллч. р-н Гом. обл.)

10. А у нас ёто Зло́дин. То ёхаў то́жэ пан и останавіўся ночова́ть. Леглі, да украли коні. Да и – злодей! злодей! Да и Зло́дин назвали [1986, О. В. Санникова]. *Злодей* → *Злодин*.

МОХОЕДЫ – неофициальное название с. Киров (Нрв. р-н. Гом. обл.)

11. Раньше наше село называлось Мохоеды, и ёто, ка́жуць, от того, шито лóдзи мох ели. А шчэ ка́жуць, што цёгли на цёркву вола́, штоб зьёў траву и мох, и вась ад ётага пайшло назва́ные села [1984]. *Мох ели* → *Мохоеды*.

СВАРЫНЬ (Дрг. р-н. Брест. обл.)

12. [Село так и называлось – *Сварынь*, что означает ‘ссора’, ‘ругань’.] У Ветлах булы люди сварливы, их пан перасэлыў сюды, було их тры чалавэки и стали тут жить [1988, Г. Л. Седельникова].

13. Трэ чалавэка прышло з Вётел, а онэ всегда сварылиса миж сабой, и стали тут жы́ти [1988, Г. Л. Седельникова].

Сварыцца ‘ссориться, ругаться’ → *Сварынь*. Ср. свернутый вариант мотивировки из того же села, в котором также говорится об изгнанных жителях, однако указания на их сварливый нрав нет: «[*Сварынь*, от слова *сварыцца*, что означает ‘ссора’, ‘ругань’.] Буй у Вятлах пан, які выгнаў трох чалавэк, и онэ пасэлилиса на месте Сварыни. Звали их Данилюк, Капу́за, Кинча́к» [1988, Г. Л. Седельникова].

В. Социальная или этническая группа

Народная память хранит свидетельства об этнических соседях или представителях определенных «чужих» социальных групп, оставивших след в местной истории.

ТУРОВ (Жтк. р-н Гом. обл.)

14. Кажуць, у колóдзезе турэцка шапка лежыць золотая – Ту́ра, турка, шапка [1983, Т. В. Козак]. *Тур (турок)* → *Туров*. В этом полесском предании отразился популярный легендарно-

сказочный сюжет о колодце *Тур*, получившем свое название, как и город, от имени легендарного князя-основателя. По преданию, у этого колодца три дна: медное, серебряное и золотое. Когда прорвется золотое дно, наступит конец света, и вся земля покроется водой [см.: ЛГП, 282, № 384]. Для сравнения приведем мотивировки микротопонимов подольского местечка Сатанов (Город. р-н Хмельн. обл.). Названия *Цыганка* и *Волохи* объясняются следующим образом: «Булы турки, то воны там, значыть, як бы сказа́ты, ятага́нами (ятага́н шо цэ такэ? – турэ́цка сабля!), то воны там видру́бовали голову цыга́нам. И так с того часу называ́ецца Цыганка. Цыгане тут жы́лы, тут вси жы́лы. [А «Влохи»?] Вóлхвы. Вóлхвы, то цэ, як бы сказа́ти, молдаване. Тому шо вóлхви» [2001, О. В. Белова, В. Я. Петрухин].

КАЗАШИНА – часть с. Каргушино (Стрд. р-н Брян. обл.)

15. Еше́ у нас здесь улица есьть, называ́ецца Каза́шина. Эта была́ ра́ньшэ деревня, то́лька ана́ здесь была́, и казаки́ в ней жы́ли еше́ при Петре [1982, Е. Б. Владимирова]. *Казаки* → *Казашина*. Для сравнения приведем рассказ из подольского села Вербовец (М.-К. р-н Винниц. обл.) о происхождении его названия. Согласно одной из версий, *Вербовец* происходит от слова *вербовать* (относительно того, ходили ли тут «вербовщики» и «хватали» людей или здесь жили «вербованные», мнения информантов расходятся). Чтобы обезопасить себя от «вербовщиков», местные жители переименовывали свои фамилии на «шляхетский» лад; в приводимом далее рассказе в роли «вербовщиков» выступают турки. «Меняли фамилии на шляхетские – Ковальский, Островский, Щепановский, так дальше – дуже багато таких фамилий. Шляхта ниби бу́ла! Ну, як цитируют старый народ, с тогу, значыть, ста́лы польские имена. Шо боя́лыся, обратно шобы йих нэ вы́рзали, чи як там, чи их дэсь нэ за́слалы, то их, значыть, як бы́ў Шимко́ў – Шимко́ўский, Шима́ньский, Кова́ль – Кова́льский. Значыть, давали йим по-шляхэ́тску. Добавля́лы, ну, -ский, значыть, пару цих букв, и вжэ получало́ся, шо вин по́ляк получы́ўся, турки их нэ трогалы, бо то шляхта! А украинци́ў в основном они трогали» [2001, О. В. Белова, А. В. Соколова, В. Я. Петрухин].

Г. Природный (культурный) объект (локус) и его качество

Целый ряд названий связывается с элементами природного и культурного ландшафта и локусами, значимыми для местной «устной истории» (при этом далеко не все из них могут быть так или иначе верифицированы).

БЕРЕЗИЧИ (Лбш. р-н Волын. обл.)

16. Ба́рэзычи. Чы тут бу́ло ба́рэзыны́ мни́го, чы хто поруба́в ба́рэзыну́ яку́ю, чы насади́в – того нэ зна́ю [1985, Л. М. Магдзяк, В. А. Вальчук]. *Бере́за* → *Березичи*.

ВЕЛИКИЙ БОР (Хнц. р-н Гом. обл.)

17. Наша сяло зда́ўна так заву́ць – Вялики Бор. А чаму, пэ́ўна што ў нас тут лясы вяликие [1985, А. Карловская]. «*Лясы Вяликие*» → *Великий Бор*.

ВЕТКА (Втк. р-н Гом. обл.)

18. Платы́ гна́лы па Сажу́. На бярэгу́ вэ́тка сто́яла [1982, А. Л. Топорков].

19. Стараве́ры, кагда́ ста́ла рэфо́рма ве́ры, ушли у Брянские ляса́. И сабра́лась мно́жэства людей таких. Рэшы́ли вы́йти на Сож, к ни́зу Сажá – пусы́тили ветку ад дэ́рэва, прывяза́лы к ней икону, и где зацэ́пица та вэ́тка, астана́вица, там и пасе́ляца. И ту́та вон астана́вилась. Так и назвали то ме́ста – Вэ́тка [ПА, 1982, Е. Б. Владимирова в с. Присно Втк. р-на Гом. обл.].

Ветка → *Ветка*.

ДУБРОВКА (Дбр. р-н Гом. обл.)

20. Дубровка – ве́льми [было] ба́гата дубо́ў [1982]. *Дуб* → *Дубровка*.

КОМАРОВИЧИ (Птр. р-н Гом. обл.)

21. Так и называлось село – Камаровичи. Раньше были балата, были и камары, так и называлось. А адна часть [села называется] Мленок – мельница там была [1983].
Комары → *Комаровичи*.

КРИВЛЯНЫ (Жбн. р-н Брест. обл.)

22. Скривлена дорога, потому Кривляны [1985, С. В. Кучмистая]. *Кривой* → *Кривляны*.

КУРЧИЦА (Н.-В. р-н Жит. обл.)

23. Колись курчи тут були, твань. Лис стоял. Пришли сюды люды, все выкурчовалось, и стала Курчица [1981, Е. В. Максимова]. *Курчи (корчи)* → *Курчица*. Возможно также: *Курчи (корчи)* → *выкорчевывать* → *Курчица*.

ЛИСЯТИЧИ (Пнс. р-н Брест. обл.)

24. Лысатычы – шо коло лэсу, шо пуд лысом [1981]. *Лес* → *Лисятичи*.

ЛОГИШИН (Пнс. р-н Брест. обл.)

25. А Логишин – было такое Логово нидэ, и назвали его логово. Там першый чоловік поселился у гэтым логовэ. Гэто я ў «Поліській правды» чытаў [1981, А. В. Гура]. *Логово* → *Логишин*. В рассказе присутствует мотив первоначальников, положивших начало местной истории (ср. сюжеты, связанные с названием населенного пункта по имени первого жителя).

МОКРАНЫ (Млр. р-н Брест. обл.)

26. Тут лужи, всегда было мокро, потому Мокраны [1982, М. И. Серебряная].
Мокро → *Мокраны*.

МОШОК (Дбр. р-н Гом. обл.)

27. Мошок [название железнодорожной станции около Дубровки – от названия урочища], там мох расыце [1982]. *Мох* → *Мошок*.

ПАРОХОНСК (Пнс. р-н Брест. обл.)

28. [Старое название – Липск-Парохонск. Пан, проезжая по выгоревшему селению на охоту,] ў старой липе нашол икону, на порохне. И куда ие ни носили, она обратно пояўлялася. На тым месце дэрэўня [1990, О. Н. Дереш].

29. А Порохонск дэрэвня святэе. Вся святá бо тут Бóжа Мáты явилáся. Давно ужó. Цэркóў стáра згорíла, а вонá не згорíла, «Мати Божая», образ. [Икону нашли в грушевом дереве.] Зробылы цэркóў [посвящена Божьей Матери] и тэпэр сэло Порохонск. Ў порохні [1990, М. А. Исаченкова].

Порохна ‘зола, гарь’ → *Парохонск*.

30. Дэрэво росло и угасло, и у пороховыным дэрэве нашлы икону «Божа Маци» [1990, О. Н. Дереш]. *Пороховыно (дерево)* → *Парохонск*.

ТХОРИН (Овр. р-н Жит. обл.)

31. Хатка така була, колись сокірамі ше робіли, у сáмом куткú та хатка була. Дед був тамака, сокірим нарубáв, будыночка зробíв, пэчку зробíли, димáрь у стéнку ввели, ну и так и стояв будыночок тэй. И о цей тхур, шо землі рýе, крúгом порýв хáтку, о це тхур там порýл – и давай розвивáця Тхорíн. Больш да больш, да больш, да и пошлá –

Тхорін. Так роскázували своякі тые, старые. Так и залишылося на векамі. [Считают, что селу 300 лет.] [1981, С. М. Толстая].

32. Колись говорили: ешчэ при пánшчине утэк от пánшчыны чоловек, заховаўся тут и живеі. А дру́ги приехаў сюда и пра́ви: «Ты тут зарыўся, як тхор (есть така зверы́на, по хлева́х бегае)». То дуже давно буўо. Так и зове́мося – Тхорин [1981, Е. В. Максимова].

Тхор ‘хорь’ → *Тхорин*. В первом тексте зверь выступает в роли своеобразного «культурного героя», благодаря деятельности которого начало «развиваться» село, во втором *тхор* ‘хорь’ фигурирует в переносном значении – ‘нелюдимый человек’.

ХИЛЬЧИЦЫ (Жтк. р-н Гом. обл.)

33. Некогда рэчка процекала Хиль, шо хілая [она была], а [потом] она вйсохла. Сначала ў дзерёўни бы́ла со́рок хат [1983, М. Н. Толстая]. *Хильи́* → *Хильчицы*.

ЧЕРВОНА ВОЛОКА (Лгн. р-н Жит. обл.)

34. Черво́на Волока́ – Кра́сная Волока́. Кальы́на вдоль рэ́чки [росла], то вона черво́на, Волока́ – ручеек [протекает] и в речку впадае [1984, М. Р. Павлова].

35. Называеця так, бо колысь калына скрозь була по-над хатамы, то так и называлы – Червона Волока [1984].

36. Така́ на́зва бу́ла, як за́ра, а звалос воно́ так, бо речка бу́ла и по-над нёю бу́ло бага́то калыны, то назва́лы – Чэ́рво́на, а Во́лока – вроде канава и по два боки трава, квэ́ткы, да шчэ́ и вода [1984].

Калина → *красный цвет* → *Червона*.

Д. Предмет

В преданиях, основанных на «предметном» коде, значимым сюжетообразующим элементом становятся представления о местных промыслах или конкретных событиях, якобы имевших здесь место.

ДЯГОВА (Мнс. р-н Черниг. обл.)

37. Ко́лысь ничо́го тут не бу́ло, де́готь гани́ли. А́ттаго́ и Дяго́ва [1985, Е. В. Тростникова].

38. [Река, опоясывающая село, была раньше глубокой и судоходной. Там опрокинулась баржа с дегтем] [1985, Е. В. Тростникова].

Деготь → *Дягова*.

ЗОЛОТУХА (Клн. р-н Гом. обл.)

39. Зала́ту́ха – зо́лата мно́га коли́сь бу́ло. Старые люди ка́жуть, што пан закопа́ў у нас зо́лата бо́чки, тако́ у нас за селом, называ́еця Дубро́ва [1983, Е. В. Тростникова]. *Золото* → *Золотуха*.

ЛОПАТИН (Пнс. р-н Брест. обл.)

40. Ездила не́кая кра́леўа Бо́на. Кто с чэ́м ўстрэ́чаў, так она и назы́ўала дяре́ўню. Ў́ Хлебáх стрэ́тилы с хле́бом, а ў́ Лопáтыне сниг откида́лы лопáтой [1985, А. А. Астахова]. *Лопата* → *Лопатин*, Ср. аналогичный прием наименования целого куста поселений в нарративе из Ровенской обл.: во время путешествия «царицы» в с. Золотом ей «было добре», в с. Замороченье у нее «заморочилась» голова, в Сварицевичах она «стала сварыцца» («поссорилась») со своим ездовым, в Бронице ее кони бродили по воде и т. п. [см.: Белова, 2000, 10].

ЛЮБЯЗЬ (Лбш. р-н Волын. обл.)

41. [*Льбезь* – от польского слова «любовь». В давние времена село принадлежало польскому пану, у которого была красавица дочь. Ее полюбил сын бедного рыбака. Любовь была взаимной. Как-то рыбацкий сын пригласил дочь пана прокатиться по озеру на лодке. На обратном пути поднялась буря, лодку опрокинуло, и возлюбленная рыбака оказалась в озере. Он пытался ее спасти, но попытка была тщетной. Влюбленные утонули. В это время озеро было безымянным. И пан решил назвать его *Льбезь* в честь возлюбленных] [1985, Л. И. Жук]. *Любовь* → *Льбезь* (*Любязь*).

ПЕРГА (Ол. р-н Жит. обл.)

42. Колись занималися пчо́лима, а у пчо́лах була перга, така пласці́нка, яку закла́дали пчо́ли. Потому и называецца Перга́ [1984, Т. Я. Дидук]. *Перга* → *Перга*.

ХЛЕБЫ (Пнс. р-н Брест. обл.). *Хлеб* → *Хлебы*. См. № 40.

ЦЕЛЕХАНЫ (Пнс. р-н Брест. обл.)

43. Буў хан тут, и он похоронен в лёсе, недалёко от канала, там, гдзе Целеха́ны зра. Во табе и це́ло ха́на – Целеха́ны [1987, Т. В. Скакун в с. Горголь Ивц. р-на Брест. обл.]. *Тело хана (цело хана)* → *Целеханы*. Ср. аналогичное предание, записанное непосредственно в Целеханах: В давние времена в окрестностях села была найдена могила хана: «Буў вялікі курган <...> А ў магіле было цела хана» [см.: ЛГП, 320]. Сходным образом в народных преданиях объясняется и происхождение названия *Могилев*: город основан на месте, где была «могила льва» – разбойника Машеки, державшего в страхе всю округу [см.: Шейн, 1893, 451–453; ЛГП, 274–275, 277]. Ср. также народное объяснение названия одного из исторических районов г. Каменца-Подольского Хмельницкой обл. – *Корвасары*: «Корвасары, вот улица Корвасары. Колись чумаки соль караванами возили, и тут были их караваны. И жила тут одна жіінка, называлася вона Сара, и все её уважали. Вона бу́ла, ну, як... Роксолана! И вот так и прозвали: “караван Сары” – Корвасары!» [2004, О. В. Белова].

Е. Эстетическая оценка

Названия данного типа основаны на реализуемых с помощью «топонимического» нарратива субъективных представлениях носителей традиции о характере окружающей местности (в частности, текстовую мотивировку получают такие понятия, как «красота», «чудо»).

РЯСНО (Ем. р-н Жит. обл.)

44. Рясно – цэ бога́то, га́рно. Зде сады́ булі яблоне́вые дужэ́ богатые – от и каза́ли: Рясно [1981, Е. Б. Владимирова]. *Рясно* ‘красиво’ → *Рясно*.

ЧУДЕЛЬ (Срн. р-н Ров. обл.)

45. Чудэ́ль буў, як о́стров. Рэчка з однёе́ стороны́, прыро́да чу́дна. Од́ын чолоу́ёк, пе́ршы, хто посэ́ліўся, каза́ў: «Чу́дно здесь!» [1984, А. А. Астахова]. *Чудно* ‘красиво’ → *Чудель*.

46. Як основа́лося сы́ло тилько́ нашэ́, дэ́ кла́дбишчэ́, сама горка́ бу́ла высо́ка. Був упра́вляюшчы́й, як запы́сував, вы́шов на горку́ и сказа́в: «Якое́ чудо... Хоро́шэ...» [1984].

47. То які́сь чолові́к прыйі́хаў суды́, де што́сь зробі́ў, да ка́жэ: «Чу́до зробі́ў» [1984, А. А. Астахова].

Чудо → *Чудель*.

Ж. Количество

Немногочисленная группа нарративов включает топонимы, мотивированные числительными.

СИМОНИЧИ (Ллч. р-н Гом. обл.)

48. [Раньше на месте деревни] было семь дѣворѣ, и прозѣвали Сѣмоничи [1986, О. В. Санникова].

49. А Сѣмоничи, то было колѣсь, якѣе-то лѣуди перѣхали сюды. И тѣтака постѣвили сем хат, назѣвали Сѣмоничи [1986, О. В. Санникова].

Семь → Симоничи.

З. Действие

В нарративах этой группы отражена «предикативная» составляющая местной «устной истории» (какое-либо однократное или, напротив, повторяющееся в конкретном локусе действие якобы дает начало поселению и мотивирует его название).

ВЕРХНИЙ ТЕРЕБЕЖОВ (Стл. р-н Брест. обл.)

50. Можѣ, колѣсь быѣ лес, да витѣрэбили, тому мусиць Тѣрэбежов [1984, И. В. Ренжина]. *Теребить → Теребежов.*

ВОЗНИЧИ (Овр. р-н Жит. обл.)

51. Возничѣ. Пан говорѣѣ на жителей села – вѣзнич, а лѣуди потом прибавили *и*, и стало Возничѣ. Колѣсь зѣмок быѣ [где жил пан], и все лѣуди съезжались работать туда [1981, М. Р. Павлова]. *Возить → Возничи.*

ВЫСТУПОВИЧИ (Овр. р-н Жит. обл.)

52. Екатерина Вторая выступѣла здесь. Остановились еѣ кони на поле. И копѣтами выбили озеро [1981, Ф. Бадаланова].

53. Катѣрина Пѣрша тут выступѣла. На коне. И наше село назывѣецца Выступѣвичи [1981, Л. М. Ивлева].

54. [Раньше село называли Вѣступ, *-овичи* прибавили потом. Название произошло от того, что Петр I и Екатерина II (sic!) шли войной (на кого – не знает) и выступили (пошли в наступление) из этого места] [1981, А. Л. Топорков].

Выступать → Выступовичи. Возникновение села связывается также с историческими личностями, которые могут варьировать в разных нарративах.

КИШИН (Ол. р-н Жит. обл.)

55. На цем мѣсте были непроходимые болѣта, где росли лѣзѣны, водились змеи, в болѣтах кишѣло [копошилось], поэтому назѣвали Кишин [1984, В. С. Карапаева]. *Кишетъ → Кишин.*

КОЗИНКИ (Куйб. р-н Калуж. обл.)

56. А да нас ѣих назѣвали Казѣнки. Каву-та ж тут казнили в казѣнках, гаварѣть, а вот тут Страмѣловка, там стрѣмили [1985, В. И. Харитонова]. *Казнить → Казѣнки (Козѣнки).*

КОВНЯТИН (Пнс. р-н Брест. обл.)

57. Ковнятин – тут образовалась в пёршую бчэрэдь кузница, а потом стáли прибавляться люды [1981, А. В. Гура]. *Ковать* → *Ковнятин*. Мотивация выражена имплицитно, реконструируется через упоминание в рассказе кузницы.

КОПАЧИ (Чрнб. р-н Киев. обл.)

58. Сюды якіхсь людей засылали, и яны́ дўжо славно копали, дóбре копали, а шо ўоны́ копали, ўот я не знаю. Мо, якó золото чы глину, чы я не знаю. И цэ назўáли на́шы Копачы́ [1985, О. В. Санникова]. *Копать* → *Копачи*.

МАЛЫЕ АВТЮКИ (Клн. р-н Гом. обл.)

59. Манголы нападали. Было одно село, и люди ўтякали аттуда. Меньшая часть пабéгла на адну сторону балота, бóльшая – на другую. Назвали – Малые Аўтэки (ўтэки, ўтекáть) и бальшы́е. А щас Аўтюки [1983, Л. Г. Александрова].

60. Были́ два браты́ – кáтаржники. И ось раз ены́ утекли́ з тюрьмы́, и пэйшли́ ены́ ў дно сéлишча. Пожыли́ ены́ трóхи, и дин брат – бóльшы – пэйшоў ў́ другое сéлишча. Чагó ены́ разэйшли́ся, ни́хтó не ве́дае. И стали говоры́ть, што сяло́, дзе жыў бóльшы брат, назвали Вели́кия Ўцэ́ки, а дзе жыў мéньшы брат – Малые Ўцэ́ки. Ось з éтих слов и зовут сёлы́ Ма́лыя Ўцю́ки и Вели́кия Ўцю́ки [1983, Л. Г. Александрова].

Утекать ‘убегать’ → *Автюки*.

ОБРОВО (Ивц. р-н Брест. обл.)

61. Недалёко Митрыча [там люди жили], а у Обрóве люди мёрли [так как кругом болота были]. Кагó как засўдяць, так сюды. А кааб не мёрли, обрóк кла́ли. [Отсюда – Обрóво.] [1987, М. М. Третьяк]. *Оброк класть* (т. е. давать обет) → *Оброво*.

62. [Обрóво – старое название деревни.] Это, знаете, тут недалёко були [деревня] Митрыча. Отец Митрыча сюда населиў обрóк и церковь пастрóили [1987, М. М. Третьяк]. *Оброк (давать)* → *Оброво*.

63. Людей як засўдяць, так ссыла́ли сюды́ на ссылку [а здесь они умирали, т. е. их обрекали на смерть] [1987, М. М. Третьяк]. *Обрекать* → *Оброво*.

СТРАМИЛОВКА (Куйб. р-н Калуж. обл.) *С(т)рамить* → *Страмиловка*. См. № 56.

ТОНЕЖ (Ллч. р-н Гом. обл.)

64. У нас река бу́ла, дак один чалоўéк топиўся, дак другий ему крычи́ть: «Тóнешь! Тóнешь!» [1983, А. А. Астахова]. *Тонуть (тонешь)* → *Тонеж*.

И. Трансформация (искажение) топонима

В отдельную группу можно выделить названия, которые самими носителями традиции осознаются как трансформированные, измененные. При этом иногда в фольклорных рассказах выстраивается целая цепочка имен, наглядно демонстрирующая этапы изменения первоначального названия или причины несоответствия исходного имени бытующему в настоящее время названию села.

ВЕЛИКАЯ ВЕСЬ (Рпк. р-н Черниг. обл.)

65. Як була вайна турэ́цка, то с тей вайны весьть пришла якáя вели́ка (чи начальник убит буў, чи шо), так и село прызва́ли – Вели́кая Весьть, затем Весь стало [1985, Е. А. Роголина, С. А. Антошина].

66. Хтой-то царь висть принёс, то так са́мо и назвали – Великая Весть. А затем [последняя] буква вы́летела [1985, Е. А. Роголина, С. А. Антошина].

Весть → *Весь*.

ВЕТЛЫ (Лбш. р-н Волын. обл.)

67. Тут, гдэ Вэ́тлы, був город, и бу́ло тут кня́жество у нас. О тут у нас есть за реко́ю грудок, то тут сэ́диў дом того князя. Алэ татары прийшлы, ё́го забра́лы ў плен и розби́лы и спали́лы тэ́я го́рода. То оста́лося пять чоловiк, и поста́вили хаты́ над рекою. А колы́-то гора, видно, то там сто́иў го́род. И тут крепость была и то княжество. Я ба́чыв старо́давний план [карту], и *Мьётлы* было написано, такéй, як Харьков, Киев – такéе города. [Почему «Мётлы»?] Ко́лыся робы́лы, той го́род займа́ўся метла́ми; ко́ло ли́са сэ́диў да робы́ў мэ́тлы. Ё́го и прозва́лы такó. А вжэ тэ́пэр Вэ́тлы то Вэ́тлы. А ба́читэ, то старо́давний го́род ко́лыся був, алé ё́го спали́лы татары [1985, Г. И. Берестнев]. *Мётлы* → *Ветлы*. Первоначальное название города (якобы даже обозначенного на «стародавних» картах) обусловлено, согласно преданию, занятием местных жителей (делали метлы). После того как татары (ср. № 73, где в роли разрушителей города выступают шведы) сожгли город, он возродился под названием *Ветлы*.

ЖЕРЕЛЁВО (Куйб. р-н Калуж. обл.)

68. Раньше здесь был барин, у ниво был пастух Нил. Э́тат пастух у ниво жил-жил и стал рывня́ца с бари́ном. Он па́стрóил сибé завод, тут-та кирпичнай. На э́там заво́ди делали жóрна, где выжы́гáли кирпич. Па э́тим жóрнам и назва́ли, мол, Жырилёва. Сначала звали Жóрна, а па́то́м Жирилёва. А барыня влюбилась в э́тыва Нила, а барин куда-то уехал, патаму што жóрна не давали барину спасты́, а Нил наро́шна их ўключáл [1985, О. Н. Патрушева]. *«Жорна»* → *Жерелево*.

КИШИН (Ол. р-н Жит. обл.)

69. Кишин от тишина образовался. Тихое место, кругом Полесье. В Олэ́вске був царь Олег. Рядом хутор, где тихо-тихо всегда бу́ло, назвали Тиши́н, потом Киши́ном стал [1984, В. С. Карапаева]. *Тишин* → *Кишин*. Если первоначальное название мотивировано особенностями местности («тихо-тихо всегда бу́ло»), то искаженное название остается без объяснения.

ОЗДАМИЧИ (Стл. р-н Брест. обл.)

70. Быў у вёски хлопец Одам. Неяк яго назвали Оздаме́ц. Отсюда и прозвали вёску Оздами́чы [1984, М. Яровцева]. *Одам (Адам)* → *Оздаме́ц* → *Оздами́чи*.

ОЛТУШ (Млр. р-н Брест. обл.)

71. [Первым жителем села был Евту́х, и село стали называть Евту́шье, но дя́к был косноязычен, да и другие плохо выговаривали, поэтому Евту́шье превратилось в Овту́шье, а затем в Олту́ш] [1985, О. Крюкова]. *Евтух* → *Евту́шье* → *Олту́шье* → *Олтуш*. Искажение имени первоначальника. Ср. рассказ из с. Жихово (№ 5), где несоответствие исходного имени названию села остается немотивированным.

ПРИСНО (Втк. р-н Гом. обл.)

72. Присно́ раньшеэ́ Прэ́сно́ была́, прэ́снай вады́. Раднички́ ў селе́ есть [1982, Е. Б. Владимирова].

73. [Раньше село называли не *Присно*, а *Прэсно*, т. е. несоленое] [1982, А. Л. Топорков]. *Пресное* → *Пресно* → *Присно*.

К. Оттопонимические названия

В большинстве случаев объяснение происхождения названия населенного пункта от какого-либо другого местного топонима носит народно-этимологический характер. При этом первоначальный топоним чаще всего является названием исчезнувшего объекта (разрушенный город, пересохшая река и т. п.).

ВЕТЛЫ (Лбш. р-н Волын. обл.)

74. Тут колысь был деревьяный город Вётка. Когда швёды нападали, разбили сей город, зрбїли посёлок, назвали Вётла [1985, Е. В. Лесина]. *Ветка* → *Ветла*. Село, возникшее на месте разоренного города, носит название, созвучное первому, но отличающееся от него. Мотивировка изменения названия неясна. Ср. № 67.

РАДЧИЦК (Стл. р-н Брест. обл.)

75. Здесь бу́ла́ река, называлася Ра́чка. А от этого назвали Рачицк [1984, А. А. Плотникова].

76. Шчэ не за на́шой памяти в сели протика́ла рика́ Рачка, потом она всо́хла. По ии́ и назвали село [1984, Л. Сичкарь].

Рачка → *Радчицк*.

Л. Переименования

Отдельно следует рассматривать случаи, связанные с переименованием населенных пунктов. При этом и старое, и новое название могут быть мотивированы с точки зрения народной топонимии.

АНДРЕЕВКА – часть с. Хоробичи (Грд. р-н Черниг. обл.)

77. [Раньше это было отдельное село, называлось Раздереевка, так как река Хоробор обтекала его с двух сторон. Там жила одна ведьма, сын которой утонул в реке Хоробор. За это ведьма осушила реку, а Раздереевку назвала именем своего сына Андрея] [1980, О. В. Белова]. *Андрей* → *Андреевка*. В рассказе присутствует мотив заклѣтия реки (озера, моря) матерью (ведьмой, царицей, королевой), чей ребенок утонул в реке [см.: Белова, 2000, 10; ЛГП, 375–377]. Ср. легенду, связанную с с. Гортоль Ивц. р-на Брест. обл.: «Когда́сь на ме́ста Горто́ли бу́ло мо́ра. А ў чо́ўне па́ни праезджа́ла и заклѣла́ мо́ра, как Тае́ ста́ла бала́том. А бала́то пасля́ вы́сахла. Во и дзярэўня тут» [1987, Т. В. Скакун].

Народная топонимия, как и другие фольклорные формы, проявляет тягу к вариативности. Так, в одном селе нередко бытуют несколько равноправных версий происхождения его названия, в которых репрезентированы различные модели номинации и их сочетания. Есть такие примеры и среди материалов Полесского архива.

БАРБАРОВ (Мзр. р-н Гом. обл.)

78. Здесь жил помещик, его звали Бар. Потом приставили еще букв, и стало Бар-Бар-ов. На месте озера перед барской усадьбой были жилища когда-то, но однажды они провалились под землю, и на этом месте стало озеро. Оно такое глубокое, что и дна у него нет [1983, А. В. Гура]. *Бар* → *Барбаров (А+И)*.

79. У помещика – пана Гóрвата – была дочь Барбара, в честь нее назвали село [1983, А. В. Гура]. *Барбара* → *Барбаров (А)*.

80. Здесь много растет барбариса [действительно, на территории бывшей помещицъей усадьбы его много], поэтому село называется Барбаров [1983, А. В. Гура]. *Барбарис* → *Барбаров (Г)*.

81. [Раньше в селе было много войн, а всё село было изрыто рвами, и борьба в основном шла за ров. Отсюда и название села: борьба за ров – Барбаров] [1983, Е. Крапивская]. *Борьба за ров* → *Барбаров* (Е).

ВЕЛУТА (Лнн. р-н Брест. обл.)

82. Волута́. Тут пры цары́зме бу́ла тюрма, бу́ў перавало́чны пункт. Так мо́жа, што люди волочы́лися, так и пошло́ [1991, Т. Р. Федукевич]. *Волочиться* → *Волута* → *Велута* (З+И).

83. От польскага сло́ва «волута», што значы́ць «лапо́ць». Так, ка́жуть, на́зва пошла́ [1991, Т. Р. Федукевич]. *Волута* ‘лапо́ць’ → *Велута* (Д).

ГОРТОЛЬ (Ивц. р-н Брест. обл.)

84. Був пан Ге́ртэль, ту посели́вса [по его имени назвали деревню] [1987, Е. А. Дмитриева]. *Гертель* → *Гортоль* (А+И).

85. Жы́ў пан бага́ты, ды дом яго́ на гару́шцы стая́ў, го́рцы. Ну и сяле́нне празва́ли – Горка, Горкаль. А ужэ́ по́тым и Горталь [1987, Т. В. Скакун]. *Гора* → *Горка*, *Горкаль* → *Гортоль* (Г+И).

86. У да́вносци це́кла́ рэ́чэчка тут, и за́ра Тае́ ме́сца клі́чацца – Рэ́чка. На ё́й пас-трё́били порт, а заты́м и сяле́нне. По́рталь кликали. А як По́рталь, дак и Горталь [1987, Т. В. Скакун]. *Порт* → *Порталь* → *Горталь* (*Гортоль*) (Г+И).

ГРАБОВКА (Гом. р-н Гом. обл.)

87. [Село названо от речушки Грабовки или Грабиловки или от грабовых лесов] [1982, Л. Н. Виноградова, выписки из альбома «История с. Грабовка», составленного школьными учителями по опросам старожилов]. *Грабовка* (река) → *Грабовка* (Г), *Грабиловка* (река) → *Грабовка* (Г+И), *Грaб* → *Грабовка* (Г).

88. [В ложбине под нынешним поселком Красным (4 км от Грабовки) в густых лесах жили вдоль почтовой дороги разбойники, нападавшие на проезжих людей] [1982, Л. Н. Виноградова, выписки из альбома «История с. Грабовка»]. *Грабить* (*грабители*) → *Грабовка* (З+Б).

89. [На месте нынешнего села было прежде небольшое селение с другим названием – Гончаровка (ныне хутор с тем же названием), где развито было гончарное дело. Когда польские помещики – владельцы этих земель, – стали строить усадьбу, они пригласили многих землекопов для устройства пруда. Их называли тогда «грабары». Место, где разместились в шалашах эти «грабары» – недалеко от имения, – стало называться «Грабовка». Постепенно название «Гончаровка» забылось, и все село стало называться «Грабовка»] [1982, Л. Н. Виноградова, выписки из альбома «История с. Грабовка»]. *Грабары* → *Грабовка* (З+Б).

КАРТУШИНО (Стрд. р-н Брян. обл.)

90. Карту́шыно – мо́жэт патаму́, што картошка́ у нас расьтэ́, харо́шая картошка́. А е́ше гаваря́т, што кагда́-та тут была́ речка́, и речка́ судахо́дная. Ка́ла дире́ктара – мост, и там нашли́ яка́рь. Гаваря́т, кагда́-та прахаді́л здесь кара́бль и слама́лса. А капи-тан на том кара́бле́ был Карто́шын. Ані́ здесь астана́вілісь и назва́ли ме́ста Карто́шы-на, или Карту́шына [1982, Е. Б. Владимирова]. *Картошка* → *Картушино* (Д) и *Картошин* → *Картошина* (*Картушино*) (А+И).

НОБЕЛЬ (Зрч. р-н Ров. обл.)

91. Быў город это у нас: Нэбэль, город Нэбэль, а ужэ мы зовём Нобыль, село нашэ ужэ. Той город... дэ-то войны які булы, які-то замкы тут булы, дэ-то у нас тут зовуть якé-то замчишча, вот там – замок, якбсь королі булы, королéвский. Татáры воюва́ли тут у нас, татáрку убили на́шы, да́жэ мий рóдствэник, дэ-то моéе дэ-то прабабушки, які-то мужык убíв татáрку, дэ-то там горб – Татáрка зовуть ей, там вин еé убíв, ту татарку. Мніго во́ен бу́ло, и двэня́цт цэ́рквэй бу́ло, вот там за озером бу́ла дэ-то, вот там башня, вот на тий горі цэ́рков стояла, там вся́ки цэ́почки, вся́ки такі крэ́стики нахо́дыли, пря́мо ді́ты шука́ли и усé нахо́дыли там. Тут буў порт які́й-то, гово́раць. [Почему города не стало на том месте?] Той город? Изн́ышчíуся, вот во́йны булы, изн́ышчíуся, тут оста́ло ужэ нишчо́ такé, якіх-то людэ́й, гово́раць, насэ́лили ужэ, на́шы ужэ фа́мíлійи, дэ-то які насэ́ляли отку́да йих сю́да. И вот ста́ла дэ́рэвня. Нэ́быль – ничо́го нэ́ было тут, нэ́быль, это та́ка нэ́быль, шо ничу́го нэ́ было, тут во́бпшчем пу́стка бу́ла, пустое место бу́ло, то нэ́быль. [Все-таки, название села – по названию «старого города» или пустоши после исчезновения «города»?] Яка́то нэ́быль, чи город, чи та́мочки вонó ужэ после то́го, ужэ это нэ́быль назвали [1984, А. А. Плотникова]. *Небыль* → *Нобыль (Нобель) (К)*, *Небыль* → *Нобель (Г)*. В пространном нарративе, представляющем фрагмент «устной истории» с. Нобель, сочетаются две версии относительно возникновения села и его названия. Согласно первой, на этом месте был прежде город *Нэбэль*, ставший впоследствии селом, название которого изменилось в *Нобыль* (см. разд. И). Согласно второй версии, город исчез в результате многочисленных войн, и на месте пустоши, где «ничего не было», где была одна «небыль», и возникло село. Обе версии для информанта одинаково значимы и не противоречат одна другой, именно поэтому настойчивый вопрос собирателя, какая же из версий приоритетна, остается без ответа. Показателен в этой связи «встроенный» в рассказ эпизод с упоминанием татар и горы *Татарки*. Этот эпизод относится к первому хронологическому пласту истории с. Нобель, ко времени существования «старого» города; в то же время информант проецирует этот эпизод на историю своей семьи (т. е. тех самых новопоселенцев, освоивших пустошь после исчезновения первого города), утверждая, что именно один из его предков убил на горе татарку. Отметим, что рассказ о предке, одолевшем в поединке татарку (турчанку, шведку), достаточно широко распространен в повествовательной традиции Полесья [см.: Белова, Петрухин, 2001, 295].

Еще одна особенность «топонимических» нарративов состоит в том, что одно и то же название, обладающее в глазах носителей традиции достаточно прозрачной («читаемой») внутренней формой, мотивируется текстами, объединенными тематически. Так, в различных версиях происхождения названия с. Жаховичи присутствует общий компонент со значением ‘страх’, ‘наводить страх/пугать’:

ЖАХОВИЧИ (Мзр. р-н Гом. обл.)

92. Кали́шь буў трус – жах. Ё́он бая́ўса ўсе́го. Пасели́ўса тут, дак стали зваць Жахаві́чи [1983, А. А. Кибрик]. *Жах* ‘трус’ → *Жаховичи (А)*.

93. Ка́жуць, што не́кии жыды́ былі да жаха́ліса – спуга́ліса, мо́жэ хто страшы́ў йих. [На вопрос, что же пугало жителей, был дан такой ответ:] Такое дзі́ло: жа́хало людзей – што-то хо́дзило па землі и гавары́ло [1983, Е. С. Лебедева]. *Жахатся* ‘бояться’ → *Жаховичи (Б)*.

94. [В старину крестьяне] па́нышчыну ра́били. Па́ны жаха́ли людзей [1983, А. А. Кибрик]. *Жахат* ‘пугать’ → *Жаховичи (З)*.

- Белова, 2000 – «Чужие» в Полесье / Публ. и коммент. О. В. Беловой // Живая старина. 2000. № 3. С. 9–10.
 Белова О. В., Петрухин В. Я. «Невельке царство було, а врэдливэ...»: История в свете народной
 этиологии // Славянский альманах, 2000. М., 2001. С. 286–303.
 ЛгП – Легенды і паданні / Склад. М. Я. Грынблат, А. І. Гурскі. Мінск, 1983.
 ПЭС – Полесский этнолингвистический сборник: Материалы и исследования / Отв. ред. Н. И. Тол-
 стой. М., 1983.

Сокращения в названиях областей и районов Полесья

Втк. р-н Гом. обл.	– Ветковский район Гомельской области
Гом. р-н Гом. обл.	– Гомельский район Гомельской области
Город. р-н Хмельн. обл.	– Городокский район Хмельницкой области
Грд. р-н Черниг. обл.	– Городнянский район Черниговской области
Дбр. р-н Гом. обл.	– Добрушский район Гомельской области
Дрг. р-н Брест. обл.	– Дрогичинский район Брестской области
Ем. р-н Жит. обл.	– Емильчинский район Житомирской области
Жбн. р-н Брест. обл.	– Жабинковский район Брестской области
Жтк. р-н Гом. обл.	– Житковичский район Гомельской области
Зрч. р-н Ров. обл.	– Заречненский район Ровенской области
Ивц. р-н Брест. обл.	– Ивацевичский район Брестской области
Кбр. р-н Брест. обл.	– Кобринский район Брестской области
Клн. р-н Гом. обл.	– Калинковичский район Гомельской области
Куйб. р-н Калуж. обл.	– Куйбышевский район Калужской области
Лбш. р-н Волын. обл.	– Любешовский район Волынской области
Лгн. р-н Жит. обл.	– Лугинский район Житомирской области
Ллч. р-н Гом. обл.	– Лельчицкий район Гомельской области
Лнн. р-н Брест. обл.	– Лунинецкий район Брестской области
М.-К. Гом. обл.	– Муровано-Кириловецкий район Гомельской области
Мзр. р-н Гом. обл.	– Мозырский район Гомельской области
Млр. р-н Брест. обл.	– Малоритский район Брестской области
Мнс. р-н Черниг. обл.	– Менский район Черниговской области
Н.-В. р-н Жит. обл.	– Новоград-Волынский район Житомирской области
Нрв. р-н Гом. обл.	– Наровлянский район Гомельской области
Овр. р-н Жит. обл.	– Овручский район Житомирской области
Ол. р-н Жит. обл.	– Олевский район Житомирской области
Пнс. р-н Брест. обл.	– Пинский район Брестской области
Птр. р-н Гом. обл.	– Петриковский район Гомельской области
Рпк. р-н Черниг. обл.	– Репкинский район Черниговской области
С.-Б. р-н Сум. обл.	– Середино-Будский район Сумской области
Срн. р-н Ров. обл.	– Сарненский район Ровенской области
Стл. р-н Брест. обл.	– Столинский район Брестской области
Стрд. р-н Брян. обл.	– Стародубский район Брянской области
Хнц. р-н Гом. обл.	– Хойницкий район Гомельской области
Чрнб. р-н Киев. обл.	– Чернобыльский район Киевской области

* * *

Ольга Владиславовна Белова – кандидат филологических наук, ст. науч. сотр.
 Института славяноведения РАН (Москва).